

Chapter 28

Конг Чуюн был первым, кто приземлился. Первоначально он думал, что он единственный, кто не смог приспособиться к такому летающему инструменту. Когда брат-человек-инструмент опустил его на землю, единственное оставшееся чувство собственного достоинства заставило его спонтанно найти большое дерево, чтобы опереться, и он выглядел бледным. Лицо только что смягчило дискомфорт от полета.

После того, как Лу Бэй и остальные примчались сюда, он понял, что никто не сможет приспособиться к такому дальнему перелету.

Он встал под деревом и передохнул, чтобы взять палочку благовоний. Убедившись, что вид перед ним не расплывчатый, голова не кружится и не вызывает дискомфорта, он последовал за Лу Бэем и опустил его на землю.

"Пошли, братья, то, что они сказали, верно, и мы должны лететь обратно в секту с мечом после покупок".

Одним словом, в течение десяти секунд глаза четырех новичков во дворе 1319 года изменились, когда они посмотрели на него.

Все пристально смотрели на него, прислушиваясь к тому, что говорили люди?

Конг Чуюн поднимал упавших людей одного за другим и задумчиво предлагал: "Если ноги слабые, мы можем купить костыль, который поможет нам ходить, когда мы войдем в город".

Это проблема с костылем? Лу Бэй дрожащими руками встал, обхватив колени, подошел к старшему брату Фейцзяну, который только что ехал верхом, и задал тему, которую он хотел задать, когда только что упал на землю.

"Этот брат".

Брат-человек-инструмент озадаченно посмотрел на него: "Ты планируешь сейчас вернуться в секту, младший брат?"

"Я хочу задать своему брату вопрос, почему мы оказались в таком состоянии после полета, но братьев, похоже, это нисколько не затронуло".

Каждый из пяти старших братьев, стоящих передо мной, хорошо одет и имеет законченную прическу, а черты лица также находятся в своих первоначальных положениях, и они не были искажены восьмиуровневым веером за их лицами.

Стоять и летать на одном мече ненаучно.

Выслушав вопрос Лу Бэя, брат-инструментальщик внезапно понял и застенчиво улыбнулся, показав свои маленькие клыки: "Потому что мы защитили наши тела духовной силой, и братья и сестры смогут совершенствоваться выше в будущем".

"Разве духовная сила не может защитить нас?"

После того, как Лу Бэй спросил, он увидел, как брат с маленьким клыком коснулся его носа и сказал: "Это другая цена".

У новичков-учеников после начала работы есть только десять карманных камней духа среднего

размера в месяц, а минимальная стоимость спуска с горы составляет один в качестве путевых расходов. В дополнение к покупке некоторых предметов первой необходимости и личным расходам, к концу месяца в кошельке скоро опустеют эти деньги.

Таким образом, из прошлого летная миссия, передаваемая из поколения в поколение, заключалась в том, чтобы каждый взял камень духа среднего размера по самой низкой цене, без добавления какой-либо защиты духовной силы, все они приходят сюда вот так.

После того, как Лу Бэй выслушал уверенный ответ этого выпускника, он снова был тронут до слез дружбой Байсемена между учителями и учениками.

Если бы он знал об этом раньше, ему следовало спросить, предоставляется ли какое-либо VIP-обслуживание, когда стоишь на мече. Сейчас у него действительно нет недостатка в деньгах!

Пятеро поддерживали друг друга, оставили позади пятерых "заботливых" мастеров по изготовлению инструментов, братьев и сестер и пошли по длинному бамбуковому морю и официальной дороге. Десять минут спустя они все вошли в единственный ресторан в городе Ючи.

"Сяо Эр, принеси чайник травяного чая и копии всех твоих знаков". Лу Бэй усадил Фэн Вуцзина и жестом попросил трех других людей не вставать.

Нет ничего, чего нельзя было бы решить одним приемом пищи, если есть, ешьте два раза.

После того, как Лу Бэй крикнул, он достал свою сумку для хранения вещей и потряс ею перед ними четверьма: "Это угощение Хо Юньцзе!"

Изначально декадентская четверка немедленно снова выпрямилась, Чжао Тяньтянь подозвал Сяо Эр к себе и сказал: "Давай поговорим раньше, мы с Сиян выпьем еще по порции желе".

"Я хочу съесть рыбу". Фэн Вуцзин посмотрел на разноцветную рыбу на соседнем столе, желая съесть ее.

"Точка! Точка! Точка!" Лу Бэй кивнул головой, и они впятером заказали стол с деликатесами, забыв весь страх перед полетами Юцзянь.

Сидя за столиком в углу ресторана, Ши Шанлю посмотрел на пять групп людей, одетых в костюмы учеников Байсемена, и увидел фигуру Лу Бэя своими острыми глазами.

Услышав, что сказал Лу Бэй, он не смог удержаться от вздоха: "Ученики Байсемена настолько могущественны, что некоторые люди пришли, чтобы дать им денег, как только они начали".

"Ты можешь присоединиться к Байсемену, если хочешь". Человек, сидящий напротив него, предложил.

"Как я могу это сделать? Мое лицо будет удалено в первом тесте". У Ши Шанлю все еще есть некоторые баллы за его внешность, в лучшем случае его можно рассматривать только как обычного человека, независимо от того, насколько хорош этот меч, Для Байсемена, секты, которая смотрит на лицо сверху вниз, если он действительно попадет, никто не придет, чтобы дать ему денег.

"У вас действительно есть самопознание".

Ши Шанлю совсем не возражал против его насмешек, взял чайник и налил ему чашку травяного чая: "Брат, тебе стоит вернуться в Байсемен?"

У мастера Синьяна есть две секты. Выбор, предоставленный ему парой в начале, заключался в том, что он не мог изучать только одно боевое искусство, и он не мог оставаться ни в одной секте более десяти лет подряд.

С тех пор, как он прорвался сквозь золотое ядро, он пробыл в Ваньцзяньцзуне почти десять лет и не возвращался в Байсемен. Глава Baisemen недавно отправил Ваньцзяньцзуну три письма с предупреждениями.

Отпустите его домой и попрактикуйтесь в двойном совершенствовании, иначе он взорвет строй за пределами своего двора.

Его отец также приходил несколько раз, чтобы спросить его, когда он вернется домой, и не сможет ли он стать камнем преткновения между ними двумя. Его жена уже предупредила его, чтобы он больше не перезванивал сыну, и она была не против снова сменить пару, чтобы завести другую.

На этот раз она даже подготовила кандидатов в нового партнера-даоса, и она просто ждала возможности изменить своему мужу.

"Возвращайся через три дня". За пределами двора Байсемена он специально добавил более дюжины формаций, чтобы помешать ученикам Байсемена напасть на него. Это займет много времени.

"Брат, тебе никто не нравится в Байсэмене? Ты даже не представляешь, как сильно ученики Ваньцзяньцзуна завидуют тебе сверху донизу".

Мастера владения мечом бедны, и они никому не нужны. У Ван Цзяньцзуна десятки тысяч учеников, и две трети из них холостяки. Весь континент Линъюнь говорит, что их мастера меча используют мечи в качестве жен. Это просто клевета! Очевидно, потому что никто не хочет, чтобы его сопровождал натальный меч до конца, ясно?

Для таких людей, как мастер Синьян, которые с рождения могут свободно перемещаться между Байсэменом и Ваньцзяньцзуном, это просто свидание вслепую один на один для таких одиноких собак, как они.

До тех пор, пока человек влюбляется в них, с этого момента он избавляется от нежелательного звания мастера по ремонту мечей.

Но человек, стоящий передо мной, за столько лет ни разу не встретил никого, кто бы ей понравился.

"Нет". Культиватор меча прекрасно владеет мечом, так чего же ты хочешь?

Два стола были разделены семью или восемью метрами, за одним было оживленно, а за другим тихо.

Лу Бэй съел оригинальные обжаренные овощи, откусил от палочек для еды и наблюдал, как палочки его товарища продолжают падать на рыбу. Больше никто не откусил от карпа весом в три катти. Палочки для еды, которые танцевали с остаточными изображениями, точно отбирали большой кусок рыбы каждый раз, когда падали и поднимались.

Для этого блюда скорость света стала самым быстрым пустым блюдом на обеденном столе.

"Фэн Вуцзин действительно любит есть рыбу, он так быстро двигается".

"Те, кто не знал, думали, что он перевоплотился в кота. Я только что пересчитал ту рыбу. От того момента, как Фэн Вуцзин впервые взял в руки палочки для еды, до того момента, когда вся рыба превратилась в рыбью кость, ему потребовалась всего одна минута и четыре. Пятнадцать секунд".

"Эта рыба такая вкусная, быстро оформите заказ на отварное рыбное филе!"

Все, кто находился в зале прямой трансляции, смотрели на еду и трансляцию перед ними, и они также открыли свои картофельные чипсы, ручные пироги с ветчиной и сосисками и программное обеспечение на вынос, присоединившись к армии поедателей.

Лу Бэй также наблюдал, как собеседник все время сосредотачивался на рыбе, даже отбросил в сторону деревянный меч, который он держал в руках каждый день, такой милый, что ему захотелось обнять его.

Хитрый и вдумчивый человек заложил руку за спину и помахал, подавая знак официанту в магазине подойти.

"Еще две рыбы, одна тушеная в соевом соусе, а другая приготовленная на пару".

Посмотрите на маленького классного брата его семьи, который голоден, как будто он не ел рыбу три года, как это может работать, его нужно накормить!

"Вообще-то, я не голоден".

Монстр, остановивший палочки для еды рядом с собой, услышал инструкции Лу Бэя Сяоэр.

"Но я голоден, я могу съесть три рыбы за один присест!" Лу Бэй с улыбкой отнесся к поеданию рыбы лично.

Когда Сяоэр подошла с двумя свежеприготовленными рыбками, Лу Бэй палочками для еды подцепил немного рыбного фарша для Фэн Вуцзин, встретил ее подозрительный взгляд и серьезно сказал: "Эта рыба слишком большая. Я уверен, что не смогу закончить ее, ты можешь мне помочь?"

"Если ты не можешь доесть и все еще заказываешь так много, значит, деньги, которые ты обманул, просто легко использовать, не так ли?"

Жестокий монстр взял палочки для еды и продолжил есть рыбу.

Фигура, которая была обманута ими, прошла позади них с белым лицом, и он отчетливо услышал каждое слово, сказанное Фэн Вуцзином.

Хо Юньцзе положил левую ногу на правую, пошатываясь, наконец нашел столик и сел, свирепо глядя на пятерых лжецов, сидевших за столом прямо перед ним.

"Сяолу, сюда идет мешок с деньгами". У Чжао Тяньтяня было острое зрение, и он был первым человеком, увидевшим Хо Юньцзе.

Вэнь Сиянь, которая сидела рядом с ней, в тот день не была на месте происшествия и не знала

об их ссоре. Теперь она услышала слова Чжао Тяньтяня и посмотрела туда.

Увидев, что это был ребенок, верхняя часть тела которого вот-вот будет погребена под сиденьем, его мозг некоторое время не оборачивался: "Такой маленький ребенок? Ты обманул Лу Бэй на его деньги в тот день?"

"Как это можно назвать мошенничеством? Очевидно, что мы заработали это законным путем". Лу Бэй наклонил голову, чтобы посмотреть на бескровное лицо Хо Юньцзе, а затем увеличил громкость, чтобы громко обратиться к Конг Чуюну, который был рядом с ним: "Полет Юцзянь только что был действительно забавным. Ах! Так удобно сесть и выпить две большие чашки травяного чая после полета!"

Конг Чуюн не понял, что он имел в виду под тем, что сказал, но сначала согласился с ним, подмигнув: "Лу Бэй прав, Сяо Эр, подойди и принеси мне чашку травяного чая!"

Хо Юньцзе схватил Сяо Эра, который собирался пройти мимо, и уставился на людей прямо напротив с опухшим лицом: "Сяо Эр, сначала принеси мне две чаши травяного чая".

"Хорошо! Офицер, пожалуйста, подождите минутку".

Официант в ресторане знал, какая на них одежда, и не испугался, что у такого маленького ребенка нет денег, поэтому он подошел с большим чайником и налил ему две большие миски травяного чая.

Хо Юньцзе наблюдал, как Сяо Эр наливает себе травяной чай, прежде чем подойти к столу прямо перед ним.

Это был его первый полет на Юцзянь, и он никогда не думал, что летать будет так неудобно, и его некоторое время тошнило, когда он приземлился.

Брат Тулман предположил, что теперь он может идти домой, но Хо Юньцзе увидел пятерых братьев, сидящих и отдыхающих неподалеку, и понял, что Лу Бэй и остальные уже вошли в город.

Если другие могут это делать, то и он сможет! Он никогда не проиграет противнику во второй раз.

Затем, волоча подкашивающиеся ноги, он с трудом сел в ресторане в городе Ючи.

Держа чашу с травяным чаем, Хо Юньцзе сделал небольшой глоток чая, который был специально охлажден колодезной водой. После первого глотка напиток показался немного горьковатым, не очень вкусным, но очень освежающим, и он подавил желание снова блевать прямо сейчас.

Прежде чем он осознал это, он выпил большую чашу травяного чая, и даже его сумбурная голова прояснилась.

Как только он поставил чашку с чаем, он снова услышал раздражающий голос Лу Бэй.

Другая сторона ела, держа миску с рисом, и радостно разговаривала с Конг Чуюном: "После того, как выпила травяной чай, этот мультизерновой рис получился восхитительным, и позже мы должны улететь обратно с Юцзянь. Лучше всего употреблять легкую пищу для пищеварения. Вам не нужно беспокоиться о рвоте, но жаль, что вы не можете есть лапшу и

равиоли, а после еды легко вызвать рвоту. "

"На улице есть фруктовая лавка. Маринованные кислые фрукты, которые они продают, тоже вкусные. Их лучше всего есть, когда у вас кружится голова. Мы можем пойти и купить один позже ". Конг Чуюн теперь понял свое намерение и последовал Его примеру, он пел и болтал.

Когда они закончили есть и вышли из ресторана, Хо Юньцзе, который все еще сидел в ресторане, уже заказал мультизерновой рис и легкие вегетарианские блюда самостоятельно, съев холодный чай и рис в одиночестве.

Пять человек шли по улице бок о бок, чтобы купить предметы первой необходимости. Съев три рыбы, Фэн Вуцзин снова обхватил свой деревянный меч и уставился вперед с холодным выражением лица: "Этот парень только что, почему ты помог ему?"

"В любом случае, когда они выходят на улицу, все из одной семьи, мы уже однажды обманули его на деньги". Когда Хо Юньцзе вошел в дверь, Лу Бэй увидел скрюченную позу собеседника, который был готов упасть в любой момент, и мальчик уставился на них, как только переступил порог. Стоп, если ты не выпьешь немного воды, чтобы облегчить это состояние, Лу Бэй беспокоится, что он вот так упадет в обморок в магазине, и, возможно, он будет шантажировать владельца ресторана и официантов.

Вот почему я пел с Конг Чуюном: дайте ему сначала выпить немного воды, а затем съесть что-нибудь простое, чтобы расслабить его напряженные нервы и не упасть после выхода на улицу.

Парень, которому было всего двадцать пять, в прошлый раз уже преподавал ему урок, поэтому он не мог продолжать ловить его и издеваться. Лу Бэй считал его принципиальным человеком.

"Фрукты". Фэн Вуцзин указал на фруктовую лавку, о которой упоминал Конг Чуюн, на обочине дороги. Три рыбы не наелись и хотели попробовать фрукты.

Пять человек, врывающихся во фруктовую лавку, - это безумная покупка. В конце концов, Хо Юньцзе не важен. Важно то, что им придется оседлать летающий меч, чтобы пережить еще одно отчаяние на ветру.

После покупки фруктов пятеро человек разошлись, Чжао Тяньтянь взял Вэнь Сиянь, чтобы купить девушкам все необходимое, Фэн Вуцзин сказал, что у него есть кое-какие личные дела, и ушел один.

Конг Чуюн посмотрел на толпу и нашел причину отделиться от них.

В мгновение ока Лу Бэй остался единственным на улице. Он забежал в ателье и купил несколько комплектов одежды за один раз. Он также выбрал новый комплект одежды для Ниу Ниу и дяди Фэн Куя.

Человек, оплативший счет, встал перед стеной, увешанной тканями, и поднял голову: "Босс, есть ли поблизости какой-нибудь магазин, где продают постельное белье?"

"У нас здесь есть лоскутные одеяла. Какого стиля вы хотите, сэр?" Владелец ателье посмотрел на его одежду и понял, что он новичок в Байсемене.

"Оно должно быть больше. Я хочу два комплекта двойных одеял, и они должны быть толще ". Кровати Байсемена очень жесткие, а одеяла также очень легкие. Лу Бэй не привык к такой жесткой постели после нескольких дней сна.

"Есть некоторые".

Босс зашел, взял с собой несколько одеял и вышел. Лу Бэй купил их все, пощупав толщину. Он также узнал от босса, что они также купили одеяла и подушки, поэтому они просто купили их все сразу.

Положите все эти вещи в сумку для хранения, выходите из магазина одежды с пустыми руками и отправляйтесь в ближайший продуктовый магазин, чтобы купить побольше вещей.

Зрители в зале прямой трансляции уставились на фотографию, на которой он много покупает, но все еще с пустыми руками, и все они с завистью посмотрели на экраны.

"Сумка для хранения! Рукав Цянькунь! Когда у нас будет такое волшебное оружие, нам больше не нужно будет носить рюкзак, когда мы выходим на улицу".

"Сумка для хранения принадлежит очистительному оборудованию, верно? Я не знаю, есть ли у Байсемена какие-либо упражнения или справочники, связанные с очистительным оборудованием. Я хочу научиться ".

Специальный отдел также использовал проектор для просмотра прямой трансляции Лу Бэя. Увидев, что он запихнул все купленные вещи в сумку для хранения, он не смог удержаться от вздоха: "Это действительно хороший предмет для транспортировки в сухом виде. Благодаря сумке для хранения наша морская перевозка не должна быть такой длительной и трудоемкой, как сейчас, к тому же существует опасность опрокидывания."

"Это хороший предмет, но если эта технология действительно раскрывает метод производства в прямом эфире, мы также должны остерегаться того, что они станут важным реквизитом для многих преступников при передаче незаконных предметов".

В конце концов, такая маленькая сумка может содержать предметы, в сотни и тысячи раз превышающие площадь сумки, и преступникам легко спрятать предметы и вывезти их из страны.

После того, как Лу Бэй на другом конце провода накопил бесчисленное количество вещей, он, наконец, остался доволен и присоединился к своим четверым друзьям. Вместе они впятером направились в Сансет Виллидж, чтобы навестить первого хорошего человека, которого он встретил после того, как пришел в этот мир.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/111239/4200369>